

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 1 (№ 1), 2021

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Проза

Возвращение

БОГОМОЛОВ Данила

колледж культуры и искусств (Петрозаводск),
danya.bogomolov.2017@mail.ru

– Ну, вот и приплыли, – сказал старик Вилхо своей жене, закулив деревянную трубку.

К концу мая сорок пятого года все небольшие лесные ламбушки и речушки, впадающие в большие карельские озера, освободились от льда. Снег растаял в лесах, и наконец начались полевые и лесные работы.

Вилхо достал из бочонка крупную рыбу и, подняв ее над головой, одобрительно кивнул, затем посмотрел на жену.

– Да что ты опять за свое? – спросил он, убрав рыбу обратно. – Живой наш Гришка, забыла, что ли, письмо его? Сама же читала: «Берлин наш, война кончилась, скоро вернусь домой...»

– Да не забыла я, – ответила Наталья, тяжело вздохнув. – Только чует мое сердце: не в порядке что-то...

– Ты со своими предчувствиями... – Вилхо махнул рукой и продолжил курить.

Попускав дым в небо, старик вновь обратился к жене:

– Ты лучше подумай, как жить дальше будем. Мы теперь заживем! Как только с рыбой да сетками разберусь, сразу же пойду мотыгу готовить – сев скоро, а Григорий приедет, так быстро с ним справимся.

Наконец они причалили к берегу. Вилхо вылез из лодки и помог жене выбраться, потом взял бак с рыбой, а Наталья подхватила мокрые, с озерными водорослями сети.

Повесив сети сушиться на гвозди, приколотенные к стене сарая, старуха ушла в избу и взялась за стряпню. А дед тем временем оставил бак у избы и накрыл деревянной крышкой.

Вилхо вышел на озеро и, умывшись, на минуту задержал взгляд на водной глади, он смотрел в ту сторону, откуда должен был вернуться их внук. Деду вспомнилось, как они с женой провожали своего сына на войну на этом же мосту...

Сын, отказавшись от должности председателя колхоза, собрался на фронт спустя две недели после начала войны.

– Да вы не беспокойтесь, я вернусь. Только за Гришкой, сыном, присматривайте, а то мало ли что...

И, обнявшись с родными, сел в лодку и уплыл...

Однако в октябре, когда на землю лег первый снег, а темнеть стало очень рано, в избу пришла страшная весть: их единственный сын погиб на передовой где-то в карельских лесах.

Григорий, узнав о гибели отца, долго вынашивал одну мысль в голове, а под вечер тридцать первого декабря он подошел к деду и поведал ее:

– Я на фронт пойду за отца мстить.

– Ты чего удумал, дурак? – буркнул старый карел.

– Нет, я все уже решил – пойду, – уверенно ответил внук.

Рано утром, когда на улице было темно и морозно, Гриша взял охотничьи лыжи отца и выехал на озеро. Последний раз взглянув на отчий дом, он направился в глубь леса...

А в мае сорок пятого года, когда пришло известие о победе и о скором возвращении внука домой, старый карел сел в лодку и поплыл в конец озера – туда вела дорога в райцентр, и по этому же пути, только зимой, ездили мужики во все времена на санях, лыжах и оленях на ярмарки.

Прибыв на место, дед разглядел множество лодок, привязанных к берегу, – по неписаному закону местные жители оставляли лодки у этого берега, чтобы возвращавшимся с фронта сыновьям и мужьям было легче добраться до дома.

Подтянув судно на землю, Вилхо вздохнул и, сказав про себя: «Лодку узнает – на ней и вернется», двинулся домой вдоль водоема – старожилы знали множество лесных тропинок, сокращающих путь до деревни.

– Пошли ужинать! – прервала воспоминания старика жена.

Поев, карелы стали чистить рыбу, а когда закончили с этим, легли спать.

Наутро, когда сумерки рассеялись, а вечерний туман сошел с ламбушки, старая женщина протопила печь, испекла рыбник и, наскоро позавтракав, отправилась в сельсовет. А дед, поднявшись с нар, наскоро умылся, позавтракал, вышел во двор и начал перебирать сети, вычищая мелкий сор, принесенный весенней водой.

Перебрав одну, повесил ее на гвоздь и обратил взор на лесную дорогу, ведущую в поселок, по ней шла жена, держа в руках какой-то мешочек.

– Ну, что сказал председатель? – спросил Вилхо, когда Наталья вошла во двор.

– В колхозе ни оленей, ни лошадей не осталось – всё война проклятая забрала, – ответила жена. – Всем вот раздали по килограмму овса, сказали, плуги да мотыги подготавливать. Дай бог, на следующей неделе погода хорошая будет, сразу же сажать начнем...

– Да погоди ты с посевом, – перебил дед. – Вот Гришка вернется, в шесть рук быстрее дело пойдет.

– Председатель сказал, времени нет ждать. Нужно срочно начинать...

– Тогда пойду в колхоз. Впряжемся с мужиками вместо лошадей. Не привыкать, – ответил Вилхо.

Закончив с сетками, старик направился в колхоз. В полях он заметил, как женщины, впряженные в плуг, пахали землю.

– Ну-ка, подвинетесь, бабоньки! – сказал Вилхо. – Помогу вам.

Уставшие колхозницы уступили место старику. Началась пахота. Только к позднему вечеру работа была закончена.

Дома старый Вилхо пошел в сарай, где среди деревянных коробок, дров и сена на полу нашел ручной плуг. Взяв точильный камень, дед начал точить плуг.

– Вилхо! Не заработался? – спросила жена, заглянув в сарай.

– Зимой отдохну, а пока ночи белые, можно хоть сколько работать... – промолвил муж. – А ты, жена, вот что – натопи баню, отдохнем.

Наталья ушла к озеру, а через минуту послышался стук топора о дерево, женщина начала колоть дрова. Поздним вечером, когда похолодало, а над озером поднялся туман, Вилхо вышел из бани и уже у дома услышал, как на озере будто бы весла плещут.

Выйдя на мост, дед заметил лодку и сидящего в ней человека, одетого в военную форму. Он позвал жену. И вот они вдвоем стояли на берегу и смотрели на

приближающееся к ним деревянное судно.

– Это... это Гриша! – обрадовалась Наталья. – Гриша! Гриша! Внучок!

– Живой! Живой! – кричала старуха. – Вернулся-вернулся!

– Да тише ты! Не кричи, – буркнул дед. – Всех в деревне разбудишь!

Лодка приближалась к мосту, а бабушка, вытирая слезы радости, изредка дергала деда за рукав кафтана, а тот лишь вздыхал в ответ.

Через несколько минут человек причалил. Это был внук Вилхо и Натальи Григорий, от роду двадцати одного года.

– Ну, здравствуйте, родные... – сказал внук спустя долгих четыре года.

– Вернулся, живой, слава богу! – отвечала старуха, мечтавшая долгими бессонными ночами обнять внука. – Все твои письма хранили, по несколько раз перечитывали! Ох, дед, ты посмотри – медаль «За боевые заслуги»! Ну, чего ты, старый, стоишь, как столб?!

– Да ты хоть парню из лодки выбраться да в родной дом зайти, – ответил дед.

– Ну, вылезай, у нас и рыбник твой любимый остался.

Внук не торопясь начал вылезать из лодки, и присев на борт, свесил ноги, которые обрывались зашитыми под коленями штанинами...